

Ландау М.А.

**Очерки звериной охоты на
Кавказе и в Закаспийском
крае. Рассказы из
охотничьего быта. В 2-х
частях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
М11

М11 **М.А. Л.**
Очерки звериной охоты на Кавказе и в Закаспийском крае. Рассказы из охотничьего быта. В 2-х частях / Ландау М.А. – М.: Книга по Требованию, 2026. – 116 с.

ISBN 978-5-519-92433-7

ISBN 978-5-519-92433-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КАВКАЗСКАЯ ОХОТА.

ЧАСТЬ I.

I.

НА ПАМЯТЬ.

Привѣтъ друзья! хоть чуждъ я вамъ,
Въ кругу своемъ я васъ не видѣлъ,
Гдѣ всѣ вы есть, я не былъ тамъ
И никого еще изъ васъ я не обидѣлъ;
Пріймите-жъ слово старика
Его онъ шлетъ изъ далека.

* * *

Ружье одно, мой другъ пріятель,
Сроднился съ нимъ въ свой я вѣкъ
И чѣмъ живетъ лишь человѣкъ:
Надежда, радость, миръ, покой
Все слилося въ формѣ той,
И объ одномъ теперь молю Создателя,
Одна лишь просьба у Творца,
Дать дожить съ нимъ мнѣ до конца.
Спасало ты меня отъ смерти,
И отъ минуты роковой;
И пусть то будутъ сами черти
Съ тобой не страшенъ мнѣ ихъ вой.

* * *

Прійдетъ весна ли благодатна,
Съ своими чарами чудесъ;
Проснется сила необъятна
И обновится міръ нашъ весь.
Забьетъ ли перепелъ тревогу,

Начнетъ драть горло и дергачъ,
А тутъ, пернатыхъ легіоны
Смѣняетъ родъ одинъ другимъ.
Ликуетъ все, все жить спѣшить,
И снова душу молодить,
Иное радостное чувство.
И вспомнишь времена, когда
Танцуя вплоть до полуночи;
Бѣжишь домой, схватилъ ружье
И не на мигъ не сомкнувъ очи,
Летишь на прудъ встрѣчать перо;
Отмѣривъ верстъ двѣнадцать съ разу,
Сидишь вдвоемъ на берегу,
Ждать пузатыхъ кряквъ на лазу
И думать я васъ удружу.

* * *

Кто ближе всѣхъ стоялъ къ природѣ
И наблюдалъ ее всѣ тайны?
И суевѣріе въ народѣ
Сличалъ онъ съ книгой бытія,—
Кто спокойно на свободѣ
Въ глухую ль ночь, въ злобной бури завываньи,
Въ пустынь дикой, въ дебряхъ лѣса,
Въ горахъ подснѣжныхъ, иль подоблачномъ туманѣ
Дерзалъ внимать природы грозному роптанью.

* * *

Что образумѣть безумца можетъ,
Вернуть на путь истинный гражданъ,
Смотри! Вотъ лютый звѣрь пѣнекъ ужъ гложетъ,
И испускаетъ духъ отъ ранъ.
Когда медвѣдь съ шерстью дыбомъ
Облапать хочетъ ужъ совсѣмъ;
Идетъ, уже въ упоръ,—а между тѣмъ,
Сраженный—падаетъ и вотъ,
Терзаетъ лапами одну лишь землю

Достать охотника не смогъ,
И кончаетъ жизнь у вашихъ ногъ.

*
* *

Здѣсь вельможа и бѣднякъ
Равны въ своемъ влеченіи,
Путь одинъ, такъ, иль такъ
Зависитъ все въ одномъ умѣннѣи.
Не завидуи же жизни богатаго
Хоть и тяжела пахаря доля,—
Лучше выслѣдить сохатаго
Безгранична тутъ охотника воля.
Магнатъ достаткомъ присытившись
Ему не мило ничего,
И вотъ къ охотѣ обратившись
Въ ней ищетъ средства отъ всего.

*
* *

Стрѣльбу изъ подъ хорошей стойки,
Когда дичь не уходитъ за рубежъ;
Считаю лучше всякой я попойки
И не промѣняю на кутежъ.
Свалить сѣраго волка
Иль вальдшнеповъ набрать ягдашъ,
Нахожу въ томъ больше толка
Чѣмъ рамсъ и ералашъ,
Реветъ козелъ, реветъ олень,
Слѣдитъ охотникъ какъ тѣнь;
И въ награду за труды
Тащитъ мяса онъ пуды;
А рога вѣтвистые въ придачу
Отдаются какъ бы въ сдачу
На украшеніе сатрапу.

*
* *

Гдѣ отдыхаютъ облака
Ходятъ горные туры,

И на привольи щиплютъ травку
Взрывая снѣжные бугры;
Въ бинокль, въ почтенномъ отдаленнѣ,
Охотникъ смотритъ на косякъ,
И подойти къ добычѣ этой
Соображаетъ такъ и сякъ.
Но берегись стать ногою
На ложный камень впереди;
Вотъ царь пернатыхъ уже кружить
И ждетъ добычу для ѣды;
И трупъ твой останется
Въ достояніе орламъ,
И никто тебя не тронетъ
Никогда ужъ больше тамъ.

*
* *

Вотъ кровожадная рпсь
Эта злобная харя,
Забралась въ самую высь
И на деревѣ широкомъ
Притаилась на суку,
И смотреть, какъ стрѣлокъ все шаря
Открыть старается злодѣя,
Пропала вся ея затѣя,
И мѣхъ ея даровой
Несетъ охотникъ ужъ домой.

*
* *

А вотъ кабанъ, идетъ онъ смѣло,
И дерзко ломитъ на прямикъ,
Надежды полонъ онъ всецѣло,
И сторониться не привыкъ.
Жестокій, злобный, звѣрь упрямый
Не даромъ сказано свинья,
Бока его залиты саломъ
И одна въ немъ жажда, одна мечта,
Раскрыть вамъ книгу живота;—

И опустивши рыло, только ищетъ,
Отдавъ какъ слонъ свои клыки
Куда всадить ихъ какъ штыки.
А тамъ уже—трупъ вашъ бездыханный,
Подбросивъ кверху разовъ пять,
Всадивъ по глубже сѣкачи;
Затѣмъ еще, потомъ опять,
Поворочавъ снова въ волю.
Но сюрпризъ ему давно готовъ;
Преграды нѣтъ,—а оглянулся,
И самъ злодѣй уже свернулся
Сраженъ,—и только бьется на землѣ,
А результатъ послѣдствія одни,
Ногою задней ковыляя
Какъ нотариусъ перомъ,
Какъ-бы духовную свершая
Свои владѣнья завѣщая;
Тебѣ на вѣчны времена
И только дрыгаетъ нога одна.

* * *

Вотъ и кумушка лисичка,
Надувши гончихъ на кругахъ;
Лукаво, хитро ухмыляясь
И по тропинкѣ въ попыхахъ,
Въ свою берлогу пробираясь
Летитъ стремглавъ,—
Но—путь закрыть, охотникъ тамъ;
И прежде чѣмъ рѣшить вопросъ
Ужъ на всегда повѣситъ носъ.

* * *

Вотъ головъ штукъ въ пятьдесятъ,
Идетъ въ горахъ джейранъ строптивый,
И только курдюки висятъ,
Да мигаютъ рога красивы,
И на стрѣлка лишь смотрятъ съ высоты

Любуйся въ волю ими и ты
Какихъ межъ ними только нѣтъ;
И всѣ они на видъ типичны,
Да и на вкусъ они отличны,
Но только въ томъ одна задача
Не всегда на нихъ есть удача,
И безъ практики, науки
Не легко даются въ руки.

*
* *

Крадется образина горою
Съ мордой кошки и въ усахъ,
И шуригъ буркалы порою
Это хищникъ на часахъ;
Не зѣвай охотникъ! смѣло,
А то встанешь лишь на судъ,
Куда всѣхъ насъ позовутъ.

*
* *

И такъ, охота лишь одна
Даетъ намъ силы все снести,
И семьѣ охотниковъ сказать
Свое душевное прости!..

II.

На сѣверномъ Кавказѣ.

Я гордъ ничтожествомъ своимъ,—
И быть, среды моей презрѣнной,
Одинъ сплететь вѣнокъ нетленный,
Преданьямъ вѣрнымъ старины.

Въ началѣ 1879 года, послѣ перемирія, прямо изъ подъ
Карса, пріѣхавъ во Владикавказъ, я засталъ тамъ одинъ
только частный кружокъ охотниковъ, которому какъ бы въ
насмѣшку, городская интеллигенція дала кличку „кузнецы“,

за что въ свою очередь получила названіе „Воскресные охотники жги порохъ“. Коренныхъ членовъ этого кружка было человѣкъ семь и, главнымъ воротилой, былъ дѣйствительно старшина кузнечнаго цеха покойный Алексѣй Шепуновъ. Царство ему Небесное! Говорять, послѣ выѣзда моего въ Закаспійскій край, онъ, убивъ въ Балтѣ послѣдняго медвѣдя, и самъ умеръ отъ него. Въ числѣ членовъ этого общества, былъ одинъ столоначальникъ Губернскаго правленія Васейко, инспекторъ классовъ Долбижевъ, одинъ приставъ, а за тѣмъ присоединился и я, принявъ на себя ту же кличку „кузнецы“, за свою простоту и удалъ этого кружка. Но я долженъ сказать, что эти кузнецы не знали преградъ, и ихъ не могла остановить никакая мѣстность, ни какая погода, и какой-бы то ни былъ звѣрь; попасть въ члены этого клуба безъ предварительнаго испытанія было не легко. Хотя кличка была намъ брошена въ видѣ призранія, но мы гордились ею, такъ какъ къ этимъ кузнецамъ все таки обращались съ просьбами и пріѣзжали поохотиться даже изъ Петербурга. Уставъ этого импровизированнаго частнаго кружка заключался главнымъ образомъ въ томъ, чтобы въ члены его принимать только испытанныхъ охотниковъ, во избѣжаніе несчастій на охотѣ, а за нимъ въ результатѣ судебного разбирательства и разныхъ сопряженныхъ съ этимъ непріятностей, поэтому, на трудные и опасные охоты, новичковъ не брали вовсе, но временно участвовать на нашихъ охотахъ могъ всякій желающій, какъ пріѣзжій, такъ равно и мѣстный охотникъ, съ платой по 50 коп. за каждую охоту, съ правомъ пользованія паемъ всей добычи, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы безпрекословно подчиняться всѣмъ указаніямъ распорядителя охоты, и стрѣлять только заранѣе намѣченнаго звѣря, потому что если стая будетъ вести медвѣдя, косякъ оленей или табунъ свиней, а они будутъ забавляться козочкой, зайчикомъ или лисичкой, то могутъ испортить тѣмъ всю охоту. Вообще же козловъ, мы стрѣляли всегда послѣдними и это не считалось у насъ за настоящую звѣриную охоту.

Такая суровая школа, признавалась полезной, во пер-

выхъ потому, что постепенно приучаетъ васъ владѣть нервами, и управлять своей волей, а во вторыхъ, смотрѣть болѣе спокойно и разсудительно при всякаго рода неожиданностяхъ, что приносить громадную пользу для звѣринаго охотника по крупному звѣрю, какъ по отношенію самоохраненію, такъ равно и самозащиты.

Деньги поступавшіе отъ единовременныхъ взносовъ, шли на наемъ подводы при перевозкѣ убитаго звѣря, и на дальніе охотничьи поѣздки, а остальное на усиленіе средствъ по содержанію собакъ. Но этимъ правомъ я и Долбижевъ не пользовались. Гончихъ у насъ было три стаи, у Алексѣя Шепунова и у насъ двоихъ. На обязанности каждаго члена было, въ продолженіи недѣли, собирать свѣдѣнія отъ окрестныхъ охотниковъ, а въ пятницу вечеромъ на сходкѣ, каждый дѣлился своими данными, и тутъ же рѣшалось, куда отправляться на охоту, на которую выступали обыкновенно въ субботу вечеромъ. Разстояніе отъ 10 до 15 верстъ всегда проходили пѣшкомъ. На рогаткахъ города у насъ были намѣчены пункты сбора и кто приходилъ раньше, ожидалъ остальныхъ, а за тѣмъ, часовъ въ 7 или 8 вечера, когда всѣ были въ сборѣ, то предъ выступленіемъ, обязательно должна была обойти всѣхъ, безъ исключенія, по очереди, круговая братская чарка. При этомъ, не могу не сказать, что всѣмъ и каждому извѣстно, что обычай этотъ, не нами установленъ и не намъ его искоренять, еще искони, въ древности, прапрадѣды наши, не брезгали имъ, а жили во сто разъ лучше нашего; конечно, излишество всегда и во всемъ бываетъ вредно, но нашъ девизъ былъ: умѣй побалагурить и умѣй сдѣлать дѣло, по этому, относиться слишкомъ строго къ этому традиціонному обычаю, а тѣмъ болѣе порицать его, какъ говорится съ плеча, по моему не слѣдуетъ и если бы кто либо изъ постороннихъ вздумалъ судить насъ въ это время, то жестоко бы ошибся, такъ какъ тотъ, кто повидимому больше всѣхъ тянулся за этой круговой чаркой, въ дѣлѣ охоты оказывался почти всегда въ числѣ первыхъ и на мѣстѣ самой большой опасности, не задумываясь, съ однимъ кинжаломъ въ рукахъ,